

**ОТ FILIOQUE
ДО ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО
И ДАЛЬШЕ**

**FROM FILIOQUE TO REVEREND AMBROSE OF
OPTINA AND FURTHER ON**

Федотов Сергей Николаевич

старший преподаватель Тамбовской духовной семинарии
(г. Тамбов)

Srgey N. Fedotov

Senior Lecturer at Tambov Theological Seminary
(Tambov)

Аннотация. Статья посвящена одному из феноменов в осмыслении роли и значения старчества в лице преподобного Амвросия Оптинского, который духовным опытом помогает людям, испытывающим проблемы с принятием, осознанием веры или ее утратой, вернуться к православной жизни и духовному устроению сердца, продолжая по-прежнему оставаться при исполнении своего профессионального долга в обстоятельствах светской жизни.

Автор совершает схематический экскурс в историю Церкви, подчеркивая особенности трех христианских конфессий: в частности, рассматриваются особенности их сотериологии, причины изменений, приводящих к утрате покаяния и духовной жизни, к заботе только о мирской деятельности, а следовательно, к утрате веры, духовному разладу и кризису личности. В результате трансформация католицизма и протестантизма все дальше отступающих от православного вероучения находит отражение в культуре.

XXI век по-прежнему нуждается в православном опыте новых старцев, понимающих тонкости духовного делания и обладающих духовно-интеллектуальной зоркостью в решении вопросов людей, живущих в эпоху постмодерна.

Ключевые слова: старец, сотериология, filioque, конфессия, начальный этап секуляризации, кризис веры, духовное устроение сердца.

Abstract. The article discusses one of the phenomena in understanding the role and importance of spiritual eldership in regard to Reverend Ambrose of Optina, whose spiritual experience helps people experiencing problems with accepting and realizing faith or with its loss return to the Orthodox life and spiritual heart and continue performing their professional duties in the circumstances of social life.

The author harks back to the history of the Church, emphasizing special characteristics of the three Christian denominations: in particular, the author considers the features of their soteriology, reasons for changes leading to the loss of repentance and spiritual life and to the concern only for worldly life, and, consequently, to the loss of faith, spiritual discord and personality crisis. As a result, the transformation of Catholicism and Protestantism, which are further and further dissenting from the Orthodox doctrine, is reflected in culture.

The 21st century still needs the Orthodox experience of new elders who understand the subtleties of spiritual doings and possess spiritual and intellectual vigilance in solving problems of people living in the post-modern era.

Keywords: elder, soteriology, filioque, denomination, the initial stage of secularization, crisis of faith, spiritual dispensation of the heart.

Амвросий Оптинский (1812–1893), наш земляк, российский святой, старец, который более 50 лет жил и служил в Оптиной пустыни. Из описания его жизни, переписки и воспоминаний открывается удивительная личность старца, которая заставляет и глубоко задуматься, и следовать его советам, и вглядываться в его опыт жизни во Христе. В его жизни все просто, никаких хитросплетений, однако в ней просматривается весьма непростая закономерность православного старчества – путь учительного монашества¹, неизменного во все века. Его век – это борьба за восстановление веры в умах, подвергшихся атаке секуляризации.

Духовная деятельность преподобного Амвросия пришлась на вторую половину XIX века, а для Российской империи, ее традиционного общества – это эпоха перемен, активная фаза которых была проявлена в XX веке. В это время в образовании и науке под видом прогрессивных идей среди интеллигенции стали активно распространяться нигилистические идеи, противоречие

¹ См.: Лосский В.Н. Оптинские старцы. Джорданвиль, 1995.

православному мировосприятию. Их влияние на умы молодежи, приводило к изменению самого образа мысли и жизни человека, выросшего в православной среде. Для некоторых такая трансформация считалась современной, но во многих она порождала беспокойство, смятение и дезориентацию.

Наше богатейшее документально-историческое, эпистолярное, мемуарное, художественное, основанное на автобиографических сведениях, архивное наследие дает нам весомые основания утверждать, что люди той эпохи имели представление о сути православной жизни, а в силу этого старались строго соблюдать церковные установления. Не имевшие возможности выполнять все то, что соответствует обязанностям православного христианина, были сильны верой в Господа, стремились придерживаться в своей жизни соблюдения Заповедей Божиих, высоких нравственных ценностей.

Новейшее время нашей истории демонстрирует нам прогрессивные достижения научно-технических преобразований в области исследования космоса, компьютерных технологий, электродинамики, генетики и многих других. Все это по-разному влияет на сознание человека, направляя мысли к ложным ценностям, что способствует развитию вульгарного материализма, атеизма, оккультной практики и гибели души.

Это невидимое давление рассеивает сознание, сбивает с духовных ориентиров, развивает тотальный редукционизм, в основе которого лежит вытеснение веры в Бога во всех сферах человеческой жизни. Этот целенаправленный процесс пренебрежения к духовному имеет свойство перехода в сциентизм² – мировоззрение, которое рассматривает науку как основополагающий источник познания мира.

Мир, предлагая различные блага человеку, скрыто или явно опутывает его тенетами «счастья», что даже верующему человеку распознать эти сети нелегко, но только духовный человек может все увидеть в настоящем свете, он тем и отличается от человека душевного, что искренне и беспредельно верит в Истинного Бога, организуя свою жизнь, делая свой выбор в соответствии с

---

² Сциентизм (от лат. *scientia* – знание, наука) – идейная позиция, в основе которой лежит представление о научном, прежде всего физико-математическом знании и его технической машинерии как о наивысшей культурной ценности, определяющих развития человека в современном мире.

Евангелием, тогда как душевный воспринимает все по-мирски. Почему? В Священном Писании мы находим ответ: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2, 14).

Человек не сразу понимает, что прогрессистские модели решения проблем, обольщая ум добрыми ожиданиями, не учитывают сердце, его значение в физической и духовной жизни человека.

Искренняя любовь старца Амвросия, исходя из эпистолярного наследия и переданных воспоминаний, привлекала не только простые сердца из народа, но и многих видных представителей русской интеллигенции. Среди приезжающих к нему философов и писателей можно назвать следующие известные имена: В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский, Е.Н. Поселянин, К. Леонтьев, великий князь, военный и поэт К.К. Романов, Л.Н. Толстой и многие другие. В глазах старца не имели абсолютно никакого значения ни звание человека, ни его материальное положение. Главной для него была душа человека, которую он всеми силами старался направить на истинный путь и спасти.

Люди «высшего света» и «властители дум» той эпохи, овеянные научно-философскими воззрениями, по своему воспитанию еще помнили свою веру, но уже, к сожалению, формально жили ею. Более того, многие от нее отходили, а в результате этого возникал внутренний кризис. Находясь на определенной грани, они приходили к преподобному Амвросию за помощью и советом.

Старец, понимая природу их метаний, возникшую от смещения ориентиров в иерархии ценностей жизни в сторону от Христа, осознавая их впадение в состояние беспечности о своем спасении, нерадение о покаянии и молитве, замечая их увлечения своими «мечтаниями и воображением»³, помогал спастись от духовной гибели десяткам тысяч людей, которые смогли передать эти духовные заветы детям и внукам.

Необходимо понять, что произошло с православным народом, почему он оказался перехваченным совсем иным типом жизни и мысли. В чем заключается это противоречие между православным

---

³ Существует тесная связь данного феномена с прелестью. «Мечтания есть как бы мост для бесов...». См.: *Каллист Тиликуда. О безмолвнической жизни // Добротолюбие* : в 5 т. М., 2010. Т. 5. С. 383.

образом жизни и ценностями мира сегодняшнего дня? Небольшой экскурс в прошлое поможет это понять.

Православная вера сформировалась еще в начале I тысячелетия. Свои духовные силы в нее вложили египетские и сирийские монахи, греческие богословы, римские понтифики и простой православный народ империи. На Вселенских и местных соборах в борьбе с ересями были выработаны догматические оросы, нормы и каноны понимания Христа, веры и служения. Методы греческой метафизики и опытного богопознания, начавшись в IV веке с каппадокийского синтеза и пройдя долгий путь до свт. Григория (Паламы) в XIV веке, пришли к гармоничному балансу – духовная жизнь, как «жизнь во Христе», стала нормой и идеалом жизни. Ее формула была ясна и понятна: жизнь-спасение в причастии человека божественной природе Христа, а для энергийного пребывания с благодатным миром Бога необходимо покаяние (процесс метаноии) и восхождение по лестнице совершенств Иакова в борьбе со своими страстями – это целая система аскетики⁴, этапы духовной жизни. Труды над этим полагают православно-монашесствующие, но и для мирян это должно стать стремлением в жизни. Радость общения с Богом, благодатная жизнь по заповедям, крепкое стояние в вере, молитвенное состояние сердца и трезвость ума, доброе делание в благословении – это ориентиры жизни в православной вере.

И монашесствующие старцы – это ученые и опытные наставники, которые являются первой линией обороны в борьбе с соблазнами века сего, благодаря духовно-молитвенной трезвости и духовно-интеллектуальной зоркости. Однако внешние силы пытаются внести в нашу жизнь неправославные и нехристианские понятия, создавая как внешнее давление на Ромейскую державу со стороны германо-славяно-персидско-арабо-турецких варваров, так действуя и внутренне через усиление влияния языческих методов мышления в богословии, пытаясь воздействовать на православный научно-богословский менталитет.

В конце I и начале II тысячелетия оформляется римский католицизм. Вначале он внешне похож на святоотеческую веру, но с

---

⁴ Аскетика – раздел православного богословия, предметом которого является изучение процесса возрождения, исцеления падшей человеческой природы в ходе христианского подвижничества – молитвенно-покаянной жизни.

распространением ереси filioque⁵, способствующей возникновению римского папизма с ее особым статусом епископа Рима, легализуются и особенности его теологического мышления (рационализм), и его теологические конструкты – чистилище, заслуги, сатисфакция, индульгенция, сакраментология пресуществления и т.д. Эта сотериологическая помощь верным de-facto становится, ни больше и ни меньше, как дополнением к искуплению и спасению Христом человека через перераспределение благодати от святых к простым верным.

Все три вида протестантской веры: англиканство, лютеранство и кальвинизм – сходны в одном: нет покаяния, нет духовной борьбы и жизни, нет и синергии – все до предела упрощено и минимизировано. Но есть Христос, Священное Писание, символ веры, искупление, воля Божья – монергизм⁶. Протестантские исповедания учат о спасении, которое дается за веру-доверие Богу и слову Писания, за что Господь дает благодать и снимает вину греха, а плоды этого, предположительно, будут проявляться в жизненном успехе.

Эти течения имеют далеко идущие последствия. В тройке этих основных протестантских конфессий в XVII – XVIII веках рождается евангельское движение, которое порождает пучок разнообразных деноминаций: меннониты, баптисты, пииты, гернгутеры, методисты, пуритане, пресвитериане. В XIX веке к ним присоединяются адвентисты, Армия Спасения, пятидесятники и прочие.

Под общей идеей «ривайвелизма» – «возрождения» пытаются, не зная, или игнорируя православный опыт духовной брани, вернуться к простоте веры, жившей в первоначальных христианских общинах. Но, вероятно, сейчас, спустя два тысячелетия, эта простота уже не будет той самой духовной простотой первых христиан, видевших и слышавших Господа Иисуса Христа и Его апостолов, простотой людей, которые жили абсолютной уверенностью в

---

⁵ Ересь filioque осуждена на IV Константинопольском Соборе в 879–880 гг., а также на II Лионском соборе в 1274 г.

⁶ Монергизм – концепция лютеранской и особенно кальвинистской сотериологии, согласно которой человек спасается только действием благодати от Бога и не принимает участия в своем спасении; в кальвинистском учении монергизм приводит к отрицанию свободы воли человека; противоположен православной синергии. Учение о монергизме восходит к Августину Блаженному.

ЛЮБОВЬ Божию, горячей верой и готовностью отдать жизнь за Христа. Примеры из истории нашей страны, начиная еще с Древней Руси по XXI век, являют нам веру и мужество воинов Христовых.

Современность, со всеми «соблазнами мира сего», порой затмевает нам память, видение духовного пути, а в таком состоянии мы беззащитны и уязвимы, следовательно, без духовного опыта и духовной брани нам не обойтись. Остается сделать вывод, что идеи ривайвелизма являются лишь очередным интеллектуальным конструктом по оболъщению и продолжению заблуждения. Разумеется, никакой духовной жизни эти многочисленные протестантские конфессии не предполагают и не нуждаются в ней, а даже противостоят ей, ибо важнее духовного для них – получение удобств и удовольствий мирской жизни. И смысл веры уже не в стяжании благодати через очищение ума и души в процессе покаяния, не в сакраментологии общения с Христом, не в противостоянии миру как совокупности страстей и грехов, а в стремлении к приобретению земного «рая». А когда в обществе сдвигается иерархия православных ценностей в сторону индивидуальной рациональной активности ради достижения личных земных высот, то человек отступает от спасительного пути.

Возможно, предпосылки подобного отношения находятся в сложной многонациональности Российской империи. Синтетически переплетенные мировоззрения многих народностей в культуре, науке, образовании дают свои плоды. Но ничто не мешает нам сделать свой выбор в сторону СВЕТА и возделывать свою добрую землю, чтобы Слово Божие «взойдя, принесло плод сторичный» (Лк. 8, 5–15). Обращаясь к нашему национальному духовному наследию, мы открываем для себя высокие примеры силы воли людей из народа, заботящихся об истинном пути в самые разные исторические периоды. К таким и относится преподобный Амвросий Оптинский.

Годы жизни и старчества преподобного Амвросия Оптинского – это время распространения деистских и атеистических идей Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, Жорж Санд и многих других, отступивших от веры. Губительность этих направлений очевидна, но непросвещенные умы могут заблудиться, а запрета на изучение их творчества нет. Выход из этой проблемы возможен тогда,

когда произойдет ранняя корректировка ценностных приоритетов личности, когда образы ума и сердца с увлекательного и многообещающего перенесутся на истинное и фундаментальное знание, на православные духовные рубежи. Возникновение многочисленных заблуждений возможно, но важно вовремя распознать иные веяния.

Можно ли провести прямую связь между возникшей в IX веке в православной римской церкви проблемы *filioque* и духовным деланием преподобного Амвросия Оптинского? Видимо, можно. В попытке осмыслить эту проблему, не затрагивая аксиологические богословские догматы, акцентируем внимание на некоторых принципах мышления, которые влияют на православное мировоззрение.

Сердечное мышление духовных старцев⁷, их наставления и рассуждения, хотя вполне отчетливы и соответствуют понятиям современности, тем не менее, проникнуты совсем другой логикой, антиномично отличимой от логики земного мира. Вероятно, несовместимость эта происходит от духовной глубины веры, покаяния, в результате которых возможно постижение «сущностно-энергийного» дискурса⁸.

Преподобный Амвросий Оптинский многим открыл православное миропонимание, помог обрести истинную веру и стать христианами. На сложные жизненные вопросы он давал мудрые духовные советы, простым языком излагая евангельские истины. Можно только предполагать, основываясь на святоотеческом наследии, о дарованиях Божиих старцам всех времен. Но, касаясь проблемы еретического влияния на мировоззрение людей второй половины XIX века, убеждаемся в спасительном делании и особой роли старцев Оптиной пустыни.

Распространение в наши годы различного рода иных учений ставит перед православием не только вопрос о необходимости

---

⁷ Речь идет о принципе «деятельного понимания» – установке православной эпистемологии на понимание духовного, причем рассуждения и теоретизирование носит лишь вспомогательный характер. См.: *Хоружий С.С.* Подвиг как органон : организация и герменевтика опыта в исихастской традиции // *Вопр. философии.* 1998. № 3. С. 73.

⁸ «Сущностно-энергийный» дискурс – это способ или метод строгого логического мышления в православном богословии с позиции онтологии категории сущности и ее проявления – энергии. Противоположна католическому эссенциальному дискурсу, где нет категории энергии.

теологического противодействия заблуждениям и еретическим учениям, но и о возрождении старчества – руководства опытного в духовных бранях наставника, способного оказать помощь людям, запутавшимся как в гетеродоксиях, постмодернизме, так и различных типах постпозитивизма.

Святоотеческое наследие открывает для нас наиважнейшее в жизни. У многих отцов Церкви Христовой есть размышление об источнике ересей. Например, у святителя Игнатия Брянчанинова мы находим, что именно языческая философия способствует этому, а для всякого христианина ученого, особенно христианского учителя, важно не останавливаться на своей земной учености, но «перейти из плотского и душевного состояния в духовное и получить живое, благодатное познание о Боге».

Исходя из изложенного, следует заключить, что святые отцы видят причину ереси в гордости, плотском мудрствовании, развращенной воле, самонадеянности, своеволии, отсутствии смирения и любви к ближнему. Именно поэтому мы любим и почитаем преподобного Амвросия Оптинского, помним его наставления, верим в его участие, молитвенное ходатайство за нас: «Яко к целебному источнику притекаем к тебе, Амвросие, отче наш. Ты бо на путь спасения нас верно наставляеши, молитвами от бед и напастей охраняеши, в телесных и душевных скорбех утешаеши, паче же смирению и любви научаеши. Моли Человеколюбца Христа и Заступницу усердную спастися душам нашим»⁹.

---

⁹ Тропарь преподобному Амвросию Оптинскому.